

жалоб на законность и обоснованность ареста в стадии предварительного следствия, сделано 10 обобщений судебной практики и внесено 8 представлений. Обжалованные приговоры и решения изменения не претерпевали. Дела рассматривались в установленные законом сроки.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 14.10.1997 г. Наумову Ю.П. присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Российской Федерации». Юрий Петрович возглавлял Советский районный суд более 25 лет и 14 февраля 2012 года вышел в почетную отставку.

Из воспоминаний Наумова Юрия Петровича

– Судьей никогда не планировал быть, тогда мне это казалось недостижимой высотой в юридической карьере. После окончания института планировал остаться работать на родном заводе «Керамика» юрисконсультom. В 1975 году, обучаясь в институте, проходил стажировку в прокуратуре Советского района и в Советском районном суде, где моими кураторами был председатель суда Ветошенко М.А. и судья Смирнова В.Г.

После стажировки продолжил работать на заводе, обычные трудовые будни. Вдруг, – это был 1979 год, – раздаётся звонок: «Здравствуйте, Юрий Петрович. Хочу Вас на собеседование пригласить.» – это был Ветошенко М.А.

При встрече узнал, что по результатам практики обо мне очень хорошо отзывался прокурор района, который и рекомендовал мою кандидатуру на должность судьи. У меня даже и в мыслях такого не было. Сказали, подумай, посоветуйся с женой, дали два дня. В первую очередь подумал, как-то все неожиданно произошло, как с неба упало. Дал свое согласие.

Приступил к работе 4 июня 1979 года. Пришел на рабочее место, спросил, с чего начинать. Мне дали кодексы и первое уголовное дело. На все вопросы получил лаконичный совет: «Институт заканчивал? Знаешь основы? Вперед!» Никаких учеб.

Первое дело было по убийству. Естественно переживал, положил перед собой шпаргалку, так и вел процесс, как в кодексе написано. Адвокаты потом сказали, что все прошло хорошо. Так и втянулся. Чувство переживания оставалось до того момента, пока я не ушел в отставку. Не должно быть судьи, который бы не переживал за порученное ему дело.

Профессия судьи позволяет, а может быть, точнее, обязывает проникать в скрытые от большинства глаз стороны чужой жизни. Нередко всплывали низменные поступки, особенно когда дело касалось раздела имущества, развода, детей. Когда рассматривали такие дела, все очень переживали.

За годы работы в судебной системе повидал сотни человеческих судеб, был свидетелем жизненных драм, человеческого горя и жестокости, но уверен в одном, справедливость судебного решения – это основа всей системы правосудия. Нас всегда учили, особенно мои учителя с областного суда, что решение должно быть справедливым. Бывало, что на грани законности, но справедливое решение.

Был случай, когда найти компромисс между законностью и справедливостью далось сложно. Судил человека, который убил свою жену, а там наказание большое. Пришел в процесс сын и просит отца строго не судить, рассказывает о том, как мать пьянствовала, как она издевалась над отцом, который в порыве гнева ее убил. Этот парень 25-ти лет стоял и плакал, понимая, что я мог наказать его отца на 8–10 лет лишения свободы. Сам преступник стоит, руки опустил и говорит: «Да, я виноват, готов понести наказание». Я тогда через себя преступил, дал наказание ниже низшего предела – 2 года условно. У меня рука не поднялась дать строгое наказание. Приговор был обжалован, но устоял. Я тогда очень переживал.

Начальник тюрьмы Бубликов Александр Владимирович мне говорил, что в СИЗО ходило мнение среди заключенных, если дело попадет Наумову А.П., то будет справедливое решение. Мне это мнение импонировало.

В жизни с плохими людьми не встречался никогда. Умел ладить со всеми. Пусть он последний негодяй, преступник, – со всеми старался держаться ровно, никогда не подавал виду. Бывало, что в душе все кипит, но внешне «застегнут на все пуговицы». Не поддаваться эмоциям – меня так учили старшие товарищи.

Население района в то время было 190 тысяч человек, а судей было 5 человек, работы было очень много, про компьютеры тогда не знали. Мы дрались за пишущие машинки. Писали все от руки. Мировых судей не было, мы рассматривали очень много бракоразводных дел, алиментов. У каждого судьи была заведена папка с образцами аналогичных решений. В день 17-18 дел рассмотрел, заседатели садятся, отписывают решения. На следующий день с другими заседателями работаешь, они также отписывают решения. Специализации никакой не было, рассматривали и уголовные, и гражданские дела. Я еще рассматривал дела по защите авторских прав, споры с жилищными кооперативами, дела об установлении отцовства. Считаю, что так лучше было. Каждый судья был всесторонне развит, любое дело мог грамотно рассмотреть. Сейчас по-другому, только одно: гражданские, уголовные, административные.

За каждый отмененный приговор вызывали и отчитывали. В советские времена, если за

Тема номера

год отменили 2 приговора или 5 решений – это чрезвычайное происшествие. В свое время совершил ошибку по наивности. Подсудимый отказался от адвоката, но я рассмотрел дело. Приговор был отменен. Заместитель председателя областного суда Ефремов (ныне покойный) поднимает меня и говорит: «Судить тебя будем». Председатель областного суда Гурбатов Н.М. заступился за меня, потому что на тот момент я всего 2 года работал. Отругали меня сильно, на всю жизнь этот случай запомнил.

Сегодня интересуюсь судебными решениями и практикой. Освоил интернет-пространство, ежедневно посещаю сайты Верховного Суда РФ, Нижегородского областного суда и, конечно, Советского районного суда.

Общаюсь с семьей, с внучкой, дочерью. Татьяна, как многие знают, работает в Верховном Суде РФ. Работа ей нравится, несмотря на то, что ее много, ежедневно на работе с 7 утра и до 10 вечера, все выходные уходят на работу с документами, но она, как и я в свое время, живет этим, рассказывает редко об интересных и сложных случаях, мы можем с ней подискутировать. Правда, в последнее время она мне говорит: «Папа, ты теряешь юридическую сноровку, от практики отстаешь». Я очень горжусь своей дочерью. Она, получается, обогнала меня в своем профессионализме, я за нее очень рад!

Дело Юрия Петровича нашло свое достойное продолжение. Мы по праву гордимся тем, что его дочь – Вавильчева Татьяна Юрьевна с 2000 года работала судьей Нижегородского районного суда, с 2005 года – судьей Нижегородского областного суда, Согласно Постановлению Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 9 июля 2014 года № 384-СФ назначена на должность судьи Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ.¹

В Советском районном суде помнят профессионализм, принципиальность, скрупулезность судьи Доброгорской Ларисы Петровны.

Доброгорская Л.П. пришла в систему судебных и правоохранительных органов в 1974 году. В апреле 1990 года Горьковским областным Советом народных депутатов была избрана судьей Советского районного суда на 10-летний срок полномочий. При большой служебной нагрузке качество отправления правосудия было всегда высоким. Имеет правительственные награды: медаль «За безупречную службу 3 степени» и медаль «Ветеран труда». Избиралась делегатом на II Всероссийский съезд судей.

Именно она и судья Иркутского районного суда Иркутской области Брянский П.С. обрати-

¹ См. также: Вавильчева Т.Ю. Судья Верховного Суда РФ: «Профессия судьи – вершина юридической карьеры» // Судебный вестник Нижегородской области. 2014. № 38. С. 12-14.

Доброгорская Л.П.
Судья Советского
районного суда
г. Н.Новгорода
(в отставке)

лись в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности положений пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 232, ч. 4 ст. 248 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР.²

В запросе Советского районного суда оспаривалась конституционность ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР. Как следовало из запроса, в ходе рассмотрения судом уголовного дела по обвинению Мухиной Л.Ф. и Праприной А.П. государственный обвинитель отказался от поддержания обвинения и ходатайствовал в связи с этим о возвращении дела для дополнительного расследования. Учитывая ходатайство, поддержанное подсудимыми и их защитниками, суд вынес определение о направлении дела для производства дополнительного расследования. Данное определение было отменено Нижегородским областным судом в кассационном порядке по протесту прокурора г. Н.Новгород, а дело возвращено в тот же суд для рассмотрения по существу. При этом было указано, что районный суд должен был, несмотря на отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения, продолжить разбирательство дела и на общих основаниях разрешить вопрос о виновности или невиновности подсудимых, что прямо предусмотрено ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР.

Однако Советский районный суд, рассматривая под председательством судьи Доброгорской Л.П. вновь поступившее уголовное дело, пришел к выводу, что положение ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР не согласуется с закрепленным в ст. 123 (ч. 3) Конституции РФ принципом состязательности и равноправия сторон, и обратился с запросом в Конституционный Суд РФ.

Рассмотрев запрос, Конституционный Суд РФ постановил:

1. Положения пп. 1 и 3 ч. 1 ст. 232 и ч. 1 ст. 258 УПК РСФСР, как возлагающие на суд обязан-

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пунктов 1 и 3 части первой статьи 232, части четвертой статьи 248 и части первой статьи 258 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросами Иркутского районного суда Иркутской области и Советского районного суда города Нижний Новгород» от 20.04.1999 г. № 7-П // ВКС РФ...